

SHILOV Vladimir Viktorovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Head of the Chair of General Education, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University (10 Khimikov St, Berezniki, Perm Region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru); Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch)

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY

Part 2

Abstract. The paper analyzes a role of computer technologies and shows their strengths and weaknesses in the process of formation of the personality values in the era of digital communications. Basing on the statistical data and the results of sociological surveys, the author reveals the importance of the Internet in the everyday life of politicians, youth and older people. He makes an allegation about weak use of social media platforms by the authorities for the development of civil society, the formation of a rule-of-law state and the formation of political culture of citizens.

Keywords: information flows, election campaign, deputies, youth, older people, culture of post-industrial society, civil society, rule-of-law state

КЛИМАШЕВСКАЯ Ольга Викторовна — кандидат политических наук, доцент Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, А-80, Волоколамское ш., 4; Klimawevskaya@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ОБЛАСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. РФ вступила на путь вхождения в единое глобальное цифровое сообщество, взяв на себя международные обязательства по реализации политики построения цифрового общества. Это происходит через расширение государственной телекоммуникационной инфраструктуры, используемой для взаимодействия с населением, а также через внедрение цифровой идентификации и аутентификации граждан. Парадокс заключается в том, что у страны с такой политикой существует риск частичной утраты национального суверенитета. Несмотря на имеющийся военный потенциал, уязвимыми становятся внутригосударственные формы взаимодействия через электронные системы, где фактически в общедоступной форме содержится вся информация о гражданах России, в частности о военнослужащих и сотрудниках спецслужб. Настолько открытая политика делает возможным совершение преступных, в т.ч. и диверсионных, действий по отношению к гражданам страны, что создает угрозу государственному суверенитету и национальной безопасности России.

Ключевые слова: цифровое общество, внутригосударственная цифровая среда, электронная идентификация, электронная аутентификация, электронное правительство, информационное общество, национальный суверенитет

Российское общество наблюдает за постепенным становлением цифровой среды внутри своей страны, которая включает весь спектр компьютерных, сетевых технологий и интернет-ресурсов. Основным технологическим трендом ее развития является цифровая идентификация и аутентификация граждан, которая служит базой для построения внутригосударственной цифровой среды и цифрового общества. Здесь важно отметить, что человек, входящий в

новую систему предоставления информационных и коммуникационных услуг, прежде всего должен принять и начать постоянно использовать уникальный пожизненный и посмертный идентификатор личности. Об этом говорил депутат Анатолий Аксаков на заседании Госдумы 12 января 2018 г. Человек должен постоянно подтверждать, что присвоенный идентификатор принадлежит именно ему, т.е. является его цифровым именем в системе. В качестве способа аутентификации уже сегодня предлагается использовать биометрические параметры человека. Закон подписан президентом РФ 31 декабря 2017 г. В дальнейшем развитии данной темы в качестве средства идентификации граждан могут рассматриваться неотделимые от тела человека, т.е. имплантируемые, метки и чипы как носители системного цифрового имени.

Здесь возникает ряд вопросов. Не нарушают ли государственные решения по внедрению единой системы электронной идентификации и аутентификации, а также созданию единых федеральных банков данных на всех граждан России с помощью сквозного уникального идентификатора личности конституционные права и свободы человека? В первую очередь это статьи Конституции под номерами 2, 3, 15, 18, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 32 и др. Несет ли данный процесс угрозу национальной безопасности и независимости России?

Для ответа на поставленные вопросы, связанные с рисками построения цифрового общества в России, необходимо провести комплексный анализ событий, влияющих на данный процесс, а также рассмотреть ряд шагов, предпринятых российским государством в этом направлении.

В 2000 г. во время встречи на Окинаве президенты стран «Большой восьмерки» подписали Хартию глобального информационного общества. Это программный политический документ, определяющий формирование и развитие «единого наднационального глобального сетевого информационно-сотового»¹ общества XXI в., сокращенно – «глобального цифрового общества»².

Итогом этой Хартии стало формирование стратегии революционной экономической и социальной трансформации, которая должна коснуться образа жизни людей, их образования и работы, а самое главное – сформировать новый этап взаимодействия граждан с властными структурами.

Следующим важным шагом стали всемирные встречи на высшем уровне в Женеве в 2003 г. и в Тунисе в 2005 г. Целью мероприятий было обозначено построение единого глобального цифрового информационного общества (*WSIS – World Summit on the Information Society*) с обязательным участием в саммите делегации РФ во главе с министром информационных технологий и связи.

С этого времени такие встречи и саммиты проходят ежегодно, как правило, в полузакрывом режиме. На этих мероприятиях представитель правительства РФ рассказывает о проделанной работе в области внедрения в России электронного правительства по международным стандартам, на единой информационной и программной платформе, о созданных системах электронной идентификации граждан с целью улучшения качества их жизни.

Зарубежный же опыт демонстрирует разную практику отношения к процессу электронной идентификации своих граждан. Ряд стран, таких как Великобритания, Германия, Франция, законодательно запретили внедрение электронного идентификатора личности и создание единого банка персональных данных и тем самым отказываются от введения сквозных идентификаторов личности и создания единых распределительных баз данных. Парламенты и

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята на о. Окинава 22.07.2000. С. 2.

² Там же. С. 4.

высшие конституционные органы этих стран расценили попытки построения подобной системы как покушение на основополагающие права и свободы граждан и угрозу национальной безопасности.

В Заключении № 20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях «Этические аспекты имплантации средств информационно-коммуникационных технологий в человеческое тело»¹, утвержденном Комиссией Евросоюза, сказано, что посредством вживления в человеческое тело чипов человек превращается в сетевую личность. Тем самым изменяется значение и содержание свободы человека, а также трансформируются фундаментальные естественные права личности.

Еще одним важным технологическим трендом для реализации стратегии построения цифрового общества является расширение государственной телекоммуникационной инфраструктуры, используемой для взаимодействия с гражданами, например через различные цифровые системы, такие как профильные порталы государственных услуг, в совокупности своей называемые электронным правительством России.

Однако электронное правительство является неконституционным органом власти, которому, по сути, передаются конституционные полномочия правительства РФ в важнейших для граждан сферах жизни человека. Это означает, что происходит процесс изменения взаимодействия между гражданами и органами исполнительной власти в политико-правовой плоскости: формируются юридическая и техническая базы превращения граждан России в «электронное население», управляемое транснациональной коммуникационной системой.

Согласно международным договоренностям, построением электронного правительства в РФ занимались транснациональные корпорации Евросоюза. Об этом было совершенно открыто заявлено на самом высоком уровне. Евросоюз выделил два миллиона евро на развитие в нашей стране электронного правительства. Реализация проекта была возложена на ирландскую консультационную компанию *GDSI (Galway Development Services International)*, действующую в консорциуме с *Steinbeis GmbH* (Германия)². Данная информация опубликована в статье «Электронный начальник» («Российская газета»).

Воплощение программы «Поддержка электронного правительства в Российской Федерации» транснациональными структурами с использованием зарубежных информационных технологий и средств компьютерной техники может фактически грозить утратой государственного суверенитета. К сожалению, Россия находится в частичной зависимости от западных поставщиков компьютерной техники и соответствующего программного обеспечения. Это препятствует равноправному вхождению в глобальное информационное цифровое общество, а также способствует превращению нашего государства в прозрачную для внешнего политического управления, координируемую извне территорию.

Агентство *CNews* опубликовало знаковую статью «Американцы помогут России запустить электронное правительство»³. В ней, в частности, говорилось: «В ходе визита в Россию делегации ИТ-деятелей из США были достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере информационных технологий, включая электронное правительство. Два государства обсудили возможности сотрудничества в сфере информационных технологий». Договоренности были

¹ Ethical aspects of ICT implants in the human body. Opinion №20. 16 March 2015. European Group on Ethics in Science and New Technologies to the European Commission.

² <https://rg.ru/2009/12/14/electron-pravitelstvo-site.html>

³ http://www.cnews.ru/news/top/amerikantsy_pomogut_rossii_zapustit

закреплены в ходе визита в Москву 17 февраля 2010 г. представительной делегации «инноваторов» из США.

18 июня 2013 года на встрече «Большой восьмерки» в Северной Ирландии была подписана Хартия открытых данных, подготовленная с целью развития и реализации положений окинавской Хартии глобального информационного общества и итоговых документов всемирных встреч в Женеве и Тунисе по построению единого глобального цифрового общества. Страны G8 призвали к принятию нового документа все государства мира. В целом это можно расценивать, как глобальную инициативу по раскрытию данных, находящихся в распоряжении правительственных и коммерческих организаций всех стран, с целью обеспечения прозрачности их работы.

Вскоре после подписания Хартии открытых данных в «Российской газете» появилась статья со знаковым заголовком «Росстат, откройся». В ней говорилось об опубликовании госорганами в Интернете около 800 баз данных. Речь шла о переводе в формат открытых данных пакетов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а также данных Министерства природных ресурсов и экологии. Следующим шагом стала публикация наборов открытых данных от Минобороны, Минтруда, Минздрава и Минобороны. Заключительным этапом раскрытия становится опубликование пакетов МВД, Минфина, Минюста, а также данных Генпрокуратуры и Федеральной службы судебных приставов.

Противоречие заключается в том, что, несмотря на достаточно жесткие санкции и явные военные провокации и приготовления со стороны Украины и Запада, РФ продолжает ответственно выполнять взятые на себя международные обязательства по вхождению в единое глобальное цифровое сообщество, где национальные границы практически становятся прозрачными. У страны с такой политикой существует риск утраты национального суверенитета. Несмотря на имеющийся военный потенциал, уязвимыми становятся внутригосударственные формы взаимодействия через электронные системы, где фактически в общедоступной форме содержится вся информация о населении России в целом, в т.ч. о военнослужащих и сотрудниках спецслужб. Настолько открытая политика делает возможным совершение преступных, в т.ч. и диверсионных, действий по отношению к гражданам страны.

Таким образом, Россия должна пересмотреть некоторые направления развития информационной политики государства и скорректировать процесс вхождения в глобальное цифровое общество. Это необходимо для обеспечения государственной безопасности и построения своей собственной мощной и конкурентоспособной электронной среды. Стремление к притоку капитала извне и привлечение технических отделов транснациональных корпораций Евросоюза и США не должно ставить под угрозу безопасное взаимодействие граждан и властных структур. Цифровая политика по созданию электронного правительства, а также разработка систем электронной идентификации и аутентификации граждан обязаны проводиться полностью самостоятельно и независимо от влияния внешних партнеров России. Эти меры должны поддерживаться на законодательном уровне и обладать достаточно жестким безальтернативным характером защиты национального суверенитета России.

KLIMASHEVSKAYA Ol'ga Viktorovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, A-80, Moscow, Russia, 125993; Klimawevskaya@yandex.ru)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF BUILDING UP A DIGITAL SOCIETY

Abstract. Russia has embarked on the path of entry into a single global digital community, taking on international obligations to implement the policy of building a digital society. This occurs through the expansion of the state telecommunications infrastructure used to interact with the population, as well as through the introduction of digital identification and authenticating of citizens. The paradox is that a country with such a policy runs the risk of partial loss of national sovereignty. Despite the existing military potential, domestic forms of interaction through electronic systems are becoming vulnerable, where virtually all information about citizens of Russia, in particular, about military personnel and special services, is contained in a generally accessible form. Such an open policy makes it possible to commit criminal actions, including sabotage, against the state sovereignty of the country and creates a threat to Russia's national security.

Keywords: digital society, domestic digital environment, electronic identification, electronic authentication, electronic government, information society, national sovereignty

АНДРЕЕВ Анатолий Николаевич — доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; anandreev58@mail.ru)

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна — кандидат философских наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; tanyakashch@mail.ru)

ЮЛИНА Галина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; UlinaGN@mgutn.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемы глобализации под углом зрения дихотомии гуманизма и дегуманизации в искусстве, науке, и литературе в частности. Доминирующей духовной и эстетической идеологией сегодня стал постмодернизм, в котором культ формы заслоняет содержание. Глобализм по существу становится формой культурной деградации, осваивающей «глубины» бессознательного. Авторы настаивают на необходимости продолжения традиций мировой литературной классики — сознательного гуманизма, разума, персонацентризма.

Ключевые слова: искусство, литература, культура, цивилизация, глобализм, индивид, личность, сознание, бессознательное

Под глобализацией так или иначе понимают тенденцию к унификации общественных и духовных проблем, тенденцию, имеющую отчетливо выраженный прагматический, бездуховный и антикультурный характер. Глобализация превращает нации и народы в население планеты Земля, ориентируясь при этом не на потребности личности, а на безличностные стандарты «среднего», «массового» человека. Глобализация оперирует правами человека (индивида), в принципе не признавая прав личности [Андреев 2016].

Глобализм, как бы мы его ни понимали, есть тенденция и одновременно